

М. В. Торопыгина

В период расцвета аристократической культуры (Хэйан, IX–XII вв.) в Японии сочинялось огромное количество стихотворений. Почти все они были *танка* – короткими песнями, т. е. состояли всего из 31 слога, метрически организованных строчками в 5+7+5+7+7 слогов. Лучшие стихотворения собирались в антологии. Именно их включение в антологию, желательно в «императорскую», создание которой было санкционировано высшей государственной властью, означало признание произведения. На постоянно проводившихся поэтических соревнованиях из пары стихотворений (по одному от каждой из двух участвующих команд) одно стихотворение признавалось победившим, второе – проигравшим. Многочисленные руководства по сочинению стихотворений и поэтологические трактаты давали практические советы, как написать стихотворение, которое победит на турнире и вырабатывали критерии, по которым можно стихотворения сравнивать, при этом необходимо было объяснить, почему одно произведение лучше или хуже другого. Таким образом, современники и потомки постоянно оценивали поэтические произведения.

В начале XIII в. известный поэт и литератор Камо-но Тёмэй (1154 – 1216) написал поэтологический трактат «Мумёсё» («Записки без названия»). Сочинение посвящено широкому кругу проблем, связанных со стихосложением. В то время знания в области поэзии («Путь поэзии» – термин, которым оперировали средневековые авторы) часто передавались от Учителя к ученику. Учителем Камо-но Тёмэй был поэт Сюнъэ (1113–?). В трактате Камо-но Тёмэй часто пишет о том, что сказал ему Учитель во время их бесед. В одной из таких бесед Сюнъэ дал такое сравнение: бывают хорошие стихотворения, они похожи на плотную ткань с рисунком, а бывают превосходные стихотворения, и тогда они подобны льющейся узорчатой ткани. Таким превосходным стихотворением, по мнению Сюнъэ, и является стихотворение «Бухта Акаси»¹ (название стихотворения условно, первоначально стихотворение не имело названия):

¹ Камо-но Тёмэй. Мумёсё (Записки без названия) // Каронсю. (Поэтическая теория) Ногакуронсю. (Сборник статей о театре Но) Токио, 1969, с. 88 // Нихон котэн бунгаку тайкэй, 65. (Серия Японская классическая литература, 65).

хонобоно то /
акаси-но ура-но /
асагири-ни /
симагакурэ юку /
фунэ-о си дзо омоу

В тумане утреннем вся бухта Акаси,
Которой свет зари едва, едва коснулся;
Не видно островов...
И думы все мои
О корабле, который не вернулся.

(Перевод А. Е. Глускиной)²

В этом стихотворении есть излюбленный прием средневекового сочинительства – *какэкотаба* – омонимическая метафора. Суть этого приема состоит в том, что одно слово употребляется в значении двух одинаково или сходно звучащих слов. В данном случае это слово – *акаси*. Оно выступает и как имя собственное – Акаси-но ура – бухта Акаси, и в своем нарицательном значении – светлый: *хонобоно то акаси* – еле-еле светлеет, чуть-чуть светает.

Употребление в стихотворениях *танка* топонима всегда влечет за собой целый ряд ассоциаций. Это, прежде всего, богатейший поэтический материал. Недаром часто встречающиеся в поэзии топонимы называются «знаменитыми местами» (*мэйсё*), к данной местности могут быть привязаны мифологические сюжеты, возможна ассоциация с художественной прозой.

Бухта Акаси находится во Внутреннем Японском море, на юго-западе острова Хонсю. Пролив Акаси отделяет остров Хонсю от острова Авадзи. Топоним Акаси встречается уже в «Нихон сёки» («Анналы Японии») – одном из самых ранних текстов японской словесности³. Первые поэтические ассоциации топонима Акаси (бухта Акаси и пролив Акаси) связаны с поэтической антологией «Манъёсю», топоним появляется в целом ряде стихотворений:

² Стихотворение «Бухта Акаси» многократно переводилось на русский язык. В данной статье кроме перевода, выполненного мной, я цитирую переводы замечательных российских переводчиков: А. Е. Глускиной, А. А. Долина, И. А. Борониной, И. Л. Львовой. «Бухта Акаси» – одно из стихотворений в переводе А. Е. Глускиной, на слова которых русским композитором М. М. Ипполитовым-Ивановым был сочинен вокальный цикл из пяти романсов для сопрано в сопровождении фортепиано (впервые издан в 1923 г.). Подробнее об этом см.: Э. В. Саблина. Россия и Япония – музыка и слово // Япония 2006. Ежегодник. М., 2006, с. 204–213.

³ В тексте за 646 г. говорится: «Внутренние провинции имеют границы: к востоку от реки Ёкокапа в Набари, к югу от горы Сэнояма в Кии, к западу от Кусипути в Акаси, к северу от горы Апусакяма в Сасанами, что в Азуми» // Нихон сёки. (Анналы Японии). Перевод Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова, т.2, СПб, 1997, с.148.

254. Огней зажженных свет
В Акаси у пролива...
О день, когда войдет туда моя ладья!
В том плавание мне суждена разлука,
Я не увижу мест, где дом стоит родной!
255. Дорогой долгою из дальнего селенья,
Далекого, как эти небеса,
Когда я плыл в тоске
Через пролив Акаси,
Страна Ямато показалась вдалеке!
326. Песня принца Кадобэ, сочиненная им во время пребывания в
Нанива при виде костров, зажженных рыбаками для приманки рыб.
Как яркие огни,
Что, вспыхнув, засверкали.
Передо мной в далекой бухте Акаси,
Любовь моя – к тебе!
Так, колосом созрев, наружу вышла.
941. Вот и бухта Акаси!
Отхлынул прилив на дороге,
Завтра, завтра
Наполнится радостью сердце:
Я все ближе и ближе к родному дому!
1229. Моя ладья,
Причалим к бухте Акаси,
Не удайся
На просторы моря:
На землю ночь уже сошла...
3608. Дорогой долгою из дальнего селенья,
Далекого, как эти небеса,
Когда я плыл в тоске
Через пролив Акаси,
Увидел я места, где дом стоит родной!

(Перевод А. Е. Глускиной)⁴

Таким образом, уже в стихотворениях «Манъёсю» появились важные составляющие образа Акаси: удаленность, лодка как символ расставания.

⁴ Стихотворения из «Манъёсю» цитируются по изданию Манъёсю, т. 1–3. Пер. А. Е. Глускиной. М., 1971–1972. Кроме данных стихотворений топоним Акаси встречается также в песнях-нагаута (388, 3627).

Звучит в этих произведениях и мотив света – отсветы костров, примагнивающих рыбу.

Появление романа Мурасаки Сикибу «Гэндзи моногатари», в котором одна из глав называется «Акаси», прибавило новые ассоциации.

Ассоциативный ряд топонима «Акаси», включающий в себя стихотворение «Бухта Акаси» и «Гэндзи моногатари», представлен в «Непрошеной повести» («Товадзугатари», начало XIV в.) Нидзё:

«Утром, когда я проснулась, мимо проплывали суда, скрываясь в неведомой дали, как тот корабль, о котором сложена старинная песня:

“Я вослед кораблю,
что за островом в бухте Акаси
предрастветной порой
исчезает, туманом сокрытый,
устремляюсь нынче душою...”

Куда плывут они – кто знает?.. Вот оно, грустное очарование плаванья по морям...

Когда наше судно проплывало мимо бухты Акаси, мне показалось, что я впервые по-настоящему ощутила, что было на сердце у блистательного принца Гэндзи, когда, тоскуя о столице, он обращался в стихах к луне:

“Месяц, чалый скакун,
ты ночью осенней сквозь тучи
мчишь в далекий дворец,
чтобы там хоть на миг увидеть
милый лик, меня покоривший!...”

(Перевод И. Л. Львовой)⁵

Средневековые ценители поэзии ощущали в этом стихотворении прежде всего глубокие чувства. Нарисованный здесь пейзаж: раннее утро, чуть светлеет, туман, вдалеке острова, где-то за ними лодка, – заставляет думать и чувствовать не только лирического героя, но и человека, читающего эти стихи. Сцена окутана тайной: кто тот человек, что находится там, в лодке. Да и где сама лодка, она скрылась вдали, за островом... Такие песни средневековые поэты считали песнями «с избыточным чувством» (*ёдзё*), они зовут к сотворчеству и сопереживанию. За XII веков существования этого стихотворения в нем находили разные чувства: тоску по любимому или любимой; горечь человека, отправленного в изгнание; плач по умершему.

Неизвестный автор рассказа эпохи Муромати «Записки о Комати» увидел в этом стихотворении описание всего буддийского мироздания:

«Эта песня создана ради всех живых существ. Бухта Акаси – заблудшее человеческое сердце. Плечь, прячась за островами, – значит

⁵ Нидзё. Непрошенная повесть // Восточный альманах. Выпуск десятый. Солнце в зените. М., 1982, с. 445.

блуждать в трех мирах⁶. Думать о лодке – означает великое милосердие и великое сострадание будды»⁷.

Песня «Бухта Акаси» в «Кокин вакасю»

Когда было написано стихотворение «Бухта Акаси» – неизвестно. Оно впервые появилось в «Кокин вакасю» – «Собрании старых и новых японских песен» первой «императорской» антологии начала X в. В тексте антологии стихотворение помещено под номером 409.

Сквозь рассветный туман,
нависший над бухтой Акаси,
мчатся думы мои
вслед за той ладьей одинокой,
Что за островом исчезает...

(Перевод А. А. Долина)⁸

После стихотворения в антологии следует фраза: «Это стихотворение, как сказал один человек, написал Какиномото-но Хитомаро».

Главным составителем «Кокин вакасю» был известный литератор Ки-но Цураюки (868–946), он же написал к «Кокин вакасю» предисловие, которому суждено было стать главным поэтологическим текстом Японии. Без преувеличения можно сказать, что каждое слово этого текста нашло продолжение в последующей литературной традиции. В «Предисловии» Ки-но Цураюки приводит целый ряд имен поэтов, одного из них он определил как *ута-но хидзири* (поэтический святой). Этот поэт – Какиномото-но Хитомаро. А. Е. Глускина в своем переводе «Предисловия» подобрала этому *ута-но хидзири* великолепный русский эквивалент: «кудесник в сложении песен»⁹. Предисловие неоднократно переводилось на русский язык. Приведу интересующий отрывок в переводе И. А. Борониной:

«Плывущие осенним вечером в водах Тацута-реки багряные листья виделись властителю Нары парчою. А вишни, расцветшие весенним утром на Ёсино-горе, в сердце Хитомаро представлялись не иначе как облаками. И был еще человек по имени Ямабэ-но Акахито. Как никто, был он искусен в сложении песен. Трудно было поставить Хитомаро выше Акахито, и трудно было поставить Акахито ниже Хитомаро»¹⁰.

⁶ Три мира (*сандзэ*) – буддийское понятие, означающее прошедшее, настоящее и будущее.

⁷ Отоги-дзоси. (Нихон котэн бунгаку тайкэй – Большая серия японской классической литературы, т. 38). Токио, 1970, с.86. Перевод рассказа «Записки о Комати» на русский язык см.: «Записки о Комати» – рассказ о поэтах и поэзии. // *Orientalia et Classica*: Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XXXII. История и культура традиционной Японии. М., Российский государственный гуманитарный университет, 2010, с.131–167.

⁸ Кокинвакасю, т.1–3, пер. А. А. Долина. М., 1995.

⁹ Собрание древних и новых песен Ямато. Предисловие. Перевод А. Е. Глускиной // *Н. И. Конрад*. Японская литература в образцах и очерках, т.1. Ленинград, 1927, с. 94–99.

¹⁰ И. А. Боронина. Девять ступеней вака. Японские поэты об искусстве поэзии. М., 2006, с. 17–18.

Песня «Бухта Акаси» цитируется в предисловии как сочинение Хитомаро.

Рассвет...
В тумане утреннем
Акаской бухты
Плывет ладья, меж островами прячась, -
Ей вслед задумчиво смотрю...

(Перевод И. А. Борониной)

О Какиномото-но Хитомаро мало что известно. Сведения о нем относятся к концу VII – началу VIII в. В «Манъёсю» он представлен 19 длинными стихотворениями и 75 стихотворениями *танка*. Вероятно, он служил при дворе на скромных должностях, возможно, выполнял обязанности придворного поэта, в конце жизни был чиновником в провинции Ивами. Многие его стихотворения – переработанные народные песни. Приемам, унаследованным от народной поэзии, он придал законченную художественную форму, строго индивидуальный стиль. Для его поэзии характерен параллелизм, ритмические повторы. Стихотворение «Бухта Акаси» в «Манъёсю» не вошло.

Фудзивара-но Кинто дает песне «Бухта Акаси» высшую категорию

Годы жизни Фудзивара-но Кинто (966–1041) приходятся на время расцвета хэйанской культуры. Фудзивара-но Кинто родился в один год с Фудзивара-но Митинага (966–1027), всемогущим канцлером и любителем искусств. Именно в те годы, когда Митинага был у власти, созданы произведения японской литературы, до сих пор считающиеся непревзойденными. Среди них – роман «Гэндзи моногатари», «Макура-но соси» («Записки у изголовья») Сэй Сёнагон, дневник и стихи Идзumi Сикибу. Фудзивара-но Кинто был одним из самых влиятельных поэтов. Хотя считается, что он не имел политических амбиций, однако имел очень высокий (второй) придворный ранг и был известен как старший советник (*Сидзё дайнагон*). Известный американский ученый Дональд Кин написал о Кинто, что он был поэтом «обожаемым современниками». Фудзивара-но Кинто упоминают в своих сочинениях и Мурасаки Сикибу, и Сэй Сёнагон. Уже в девятнадцатилетнем возрасте он участвовал в поэтических турнирах, а позже часто был судьей на таких турнирах. Кинто – составитель целого ряда антологий и автор двух поэтологических трактатов. Именно Фудзивара-но Кинто – создатель списка «36 бессмертных японской поэзии»: стихи 36 поэтов были помещены в составленном им сборнике «Собрание тридцати шести поэтов» («Сандзюрокунин сю»). В этом собрании Кинто применил не свойственный антологиям его времени авторский принцип расположения материала. Одним из самых известных сочинений Фудзивара-но Кинто считается трактат «Девять ступеней вака» («Вака кухон»).

Слово *кухон*, переведенное в данном названии как «девять ступеней», имеет ярко выраженные буддийские коннотации. Замечательный исследователь японской культуры Вильям ЛаФлёр в книге «Карма слов: Буддизм и литература в средневековой Японии» характеризует духовную атмосферу японского средневековья таким образом: «Я бы предположил, что мы сможем лучше всего разобраться в ворохе материалов этого периода, определив *средневековую* Японию, как эпоху, в которой основные интеллектуальные проблемы, наиболее авторитетные тексты и источники, а также основные символы были буддийскими. Это не значит, что кроме буддийских тогда не существовало других проблем, текстов и символов; дело лишь в том, что они представляли в тот период интеллектуальную гегемонию»¹¹.

Среди наиболее почитаемых в Японии будд на одном из первых мест стоит будда Амида. Амида (Амитабха) – властитель Западной чистой земли (страны «Высшей радости», рая), места, куда стремятся попасть люди. Учение о Чистой земле основано на «трех сутрах об Амитабхе» (Амида самбукё)¹². Во всех сутрах говорится о трех классах живых существ, которым суждено родиться в Чистой земле будды Амида. В «Сутре созерцания Будды Амитаюса» («Амидакё») каждый из этих трех классов разделен еще на три вида. Из этого и получается девять ступеней (*кухон*) живых существ, которым суждено родиться в раю. Именно такую девятичленную структуру оценки поэтических сочинений применяет в своей работе Фудзивара-но Кинто.

Стиль самых лучших, достойных наивысшей оценки песен Фудзивара-но Кинто определяют следующим образом: «Высшая ступень, высшая ступень – это песни, в которых слово прекрасно и есть избыток чувства»¹³.

Два стихотворения помещены в эту высшую категорию. Первое стихотворение Мибу-но Тадаминэ из антологии «Сюивакасю»:

Не правда ли,
Пришла весна?
Увидел я утром:
В Миёсино горы
Подернуты дымкой...

(Перевод И. А. Борониной)

¹¹ У. ЛаФлёр. Карма слов: Буддизм и литература в средневековой Японии. Пер. А. Г. Фесюна. М., 2000, с.17.

¹² Сутры: «Рассказанная Буддой сутра Амитабхи (Малая Сукхавативьюха сутра)», «Проповеданная Буддой махаянская сутра величественного чистого, спокойного, ровного и равного просветления Будды Амитаюса (Большая Сукхавативьюха сутра)», «Сутра созерцания Будды Амитаюса». Перевод на русский язык // Избранные сутры китайского буддизма. Перевод с китайского Д. В. Поповцева, К. Ю. Солонина, Е. А. Торчинова. СПб, 1999, с. 73–292.

¹³ И. А. Боронина. Девять ступеней вака. Японские поэты об искусстве поэзии. М., «Наука», 2006, с. 59.

Второе стихотворение – «Бухта Акаси».

Так «Бухта Акаси» была признана песней «высшей пробы». Заметим, что авторы этих стихотворений в «Вака кухон» не называются.

Фудзивара-но Кинто включил «Бухту Акаси» в целый ряд составленных им антологий: «Кингёкусю» (1007г., «Собрание золота и драгоценностей»), «Дзэндзюган утаавасэ» (ок.1008г., «Прошлый поэтический турнир в пятнадцать раундов»), «Сандзюнинсэн» (ок. 1009 г., «Отобранные песни тридцати поэтов»), «Синсёхисё» (ок. 1012 г., «Секретные записи внутренних покоев»), «Вакан ройсю» (ок. 1012 г., «Собрание японских и китайских песен для декламации»)¹⁴.

Оно-но Такамура?

Сделанное в тексте «Кокин вакасю» замечание о том, что возможный автор стихотворения «Бухта Акаси» Какиномото-но Хитомаро, и цитирование этого стихотворения в «Предисловии» к антологии привело к тому, что автором стали считать Какиномото-но Хитомаро. Его авторство обозначено в ряде более поздних антологий, стихотворение также было включено в поэтическое собрание Какиномото-но Хитомаро, причем оно входит во все, хотя и значительно отличающиеся друг от друга, редакции этого сборника.

Однако есть и другой «претендент» на авторство. Это – Оно-но Такамура.

Оно-но Такамура (802–853) – ученый и поэт, писавший по-японски и по-китайски, знаток китайской литературы, искусный каллиграф. Когда его предок Оно-но Имоко возглавлял одно из первых японских посольств в Китай, а вот Оно-но Такамура отказался отправиться с посольством в Китай, сказавшись больным. За это он был отправлен в ссылку на семь лет.

В поэтических антологиях короткие стихотворения *танка* часто сопровождаются прозаическими пояснениями. Один из ранних жанров японской литературы – *ута-моногатари* – строится на том, что берется уже существующий в культуре поэтический текст и придумывается его «биография», обстоятельства появления стихотворения. Кроме произведений, отнесенных историками литературы к жанру *ута-моногатари*, по такому же принципу сочинялось много рассказов, входящих в сборники *эцува*.

В сборнике *эцува* XII в. «Кондзюку моногатари сю» («Собрание стародавних повестей») (24–45) песню «Бухта Акаси» сочиняет именно Оно-но Такамура. Рассказ очень короткий.

¹⁴ См.: Anne Commons. Hitomaro: poet as god. Leiden-Boston, «Brill», 2009.

«Рассказ о том, как Оно-но Такамура был отправлен в провинцию Оки и сочинял песни».

В стародавние времена жил человек по имени Оно-но Такамура.

Когда случилось одно дело¹⁵, и он был отправлен в провинцию Оки. Уже собираясь сесть на корабль и отплыть, он сочинил песню и послал своему знакомому, который жил в столице:

Скажи им,
О, рыбацья лодка,
Что я выброшен
На равнину широкого моря
Где бесчисленные острова.

Прибыв в место под названием «Акаси», он остановился там на ночлег. Был девятый месяц, на рассвете он не мог уснуть, увидел плывущую лодку, которая скрылась за островом, и растроганный, сочинил стих:

Едва-едва
Светлеет в бухте Светлой-Акаси
В тумане утреннем
Плывет, за островами прячась,
Лодка. Все думаю о ней.

Произнося этот стих, он плакал. Передают, что это рассказал сам Такамура, когда вернулся¹⁶.

Несмотря на то, что приведенная история приписывает авторство Оно-но Такамура, а значит, ставит вопрос о том, правда ли, что стихотворение принадлежит кисти Хитомаро, со временем его авторство не только было признано безоговорочным, но данный поэтический текст вошел в ритуал поклонения Хитомаро – поэту, ставшему богом.

Песня «Бухта Акаси» на портретах Какиномото-но Хитомаро

Никому не известно, как Какиномото Хитомаро выглядел. Наверное, из желания узнать это, и родилась легенда о том, как был создан первый портрет Какиномото-но Хитомаро.

Рассказ о первом портрете помещен в сборнике *сэцува*, составленном Татибана-но Нарисуэ, «Кокон тёмондзю» («Собрание старого и нового, известного и услышанного», 1254); (5-204). В нем, в частности, говорится:

«<...> Канэфуса Асон¹⁷, правитель Сануки, любил Поэзию и был огорчен тем, что не знает облика Хитомаро. Хитомаро явился ему во

¹⁵ Имеется в виду отказ отправиться с посольством в Китай.

¹⁶ Кондзяку моногатари сю (Собрание стародавних повестей). Токио, 1970, т. 4, с. 342–343. (Нихон котэн бунгаку тайкэй, 25).

¹⁷ Фудзивара-но Канэфуса (1001–1069) по происхождению мог рассчитывать на самую блестящую карьеру, однако таковой не добился, служил в основном в провинциях. Известен

сне и объявил: “По причине того, что вы восхищаетесь мной, я являю вам свой облик”. Поскольку Канэфуса не был силен в рисовании, следующим утром он призвал художника. Тот нарисовал так, как ему было объяснено, и оказалось, что изображение не отличается от того, какое было явлено во сне. Обрадованный этим, Канэфуса стал это изображение почитать. Ушедший с престола император Сиракава, тоже почитая Путь поэзии, попросил отдать ему это изображение, оно хранилось в сокровищнице Сёкомёин. Его превосходительство Акисуэ, глава Ремонтного бюро, будучи близким к господину человеком, просил портрет, но не получил высочайшего разрешения, однако он упорно повторял свою просьбу, и в конце концов ему позволили снять копию¹⁸.

Дальше события с портретом развивались таким образом: подлинник сгорел, и тот портрет, которым обладал Акисуэ, оказался самым старым портретом Хитомаро.

Фудзивара-но Акисуэ (1055–1123) сделал блестящую карьеру. Он занимал посты правителя нескольких провинций, дослужился до третьего придворного ранга. Построенная им усадьба располагалась на Шестой улице (Рокудзё), поэтому его знают как Рокудзё-но Акисуэ, он основал поэтическую школу, которая носит название Рокудзё. Эта поэтическая школа известна своей консервативностью и в дальнейшем оппозиционностью к школе Микохидари, представителем которой был знаменитый Фудзивара-но Сюдзэй (Тосинари, 1114–1204)¹⁹.

Поэтическая активность Акисуэ была довольно велика, он участвовал в целом ряде придворных поэтических турниров, известен и поэтический турнир в его доме в 1109 году – «Поэтический турнир в доме господина Акисуэ» («Акисуэ Кё-но из-но утаавасэ»). Акисуэ был одним из лучших знатоков «Манъёсю». Ки-но Цураюки в Предисловии к «Кокинвакасю» назвал Какиномото-но Хитомаро «бессмертным», Акисуэ способствовал его превращению в божество поэзии (*мёдзин*).

В 1118 г. в резиденции Фудзивара-но Акисуэ на Шестой линии была устроена первая церемония – подношение даров изображению Какиномото-но Хитомаро (*эйгу*).

Описание этой первой церемонии оставил ее участник Фудзивара-но Ацумити (1063–1144) в «Какиномото эйгу ки» («Записи о подношении Какиномото»)²⁰. Вариант описания этого события находим в рассказе из сборника «Кокон тёмондзю» (5-178), История озаглавлена: «О

как поэт. 15 его стихотворений помещены в императорские антологии, устраивал поэтические собрания и турниры. В истории поэзии знаменит, прежде всего своим сном, в котором увидел Хитомаро.

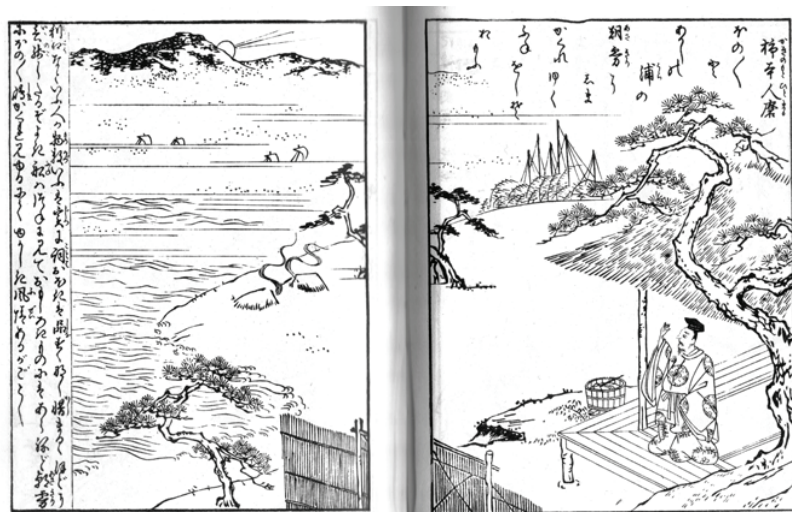
¹⁸ Кокон тёмондзю. Токио, 1969, с. 181–182. (Нихон котэн бунгаку тайкэй, 84).

¹⁹ См.: Т. И. Бреславец. Горный приют. Творчество Фудзивара Сюдзэй. Владивосток, 2010.

²⁰ Перевод на английский язык см. в книге Anne Commons. Hitomaro: poet as god. Leiden-Boston: Brill, 2009.

том, как глава Ремонтного бюро Акисуэ провел церемонию подношения Хитомаро». Текст «Кокон тёмондзю» в первую очередь описывает портрет Хитомаро, собственно объект поклонения. На портрете, описанном в «Кокон тёмондзю», Хитомаро изображен, держащим лист бумаги в левой руке и кисть в правой. Над изображением – текст, который состоит из Предисловия (на китайском языке), китайского стихотворения (собственно славословия) из 16 строк в 4 знака и стихотворения «Бухта Акаси»²¹.

В японском изобразительном искусстве поэты представлены многочисленными изображениями. Чаще всего рисовали 36 гениев поэзии. Изображение поэта во многих случаях сопровождается текстом одного или нескольких его стихотворений – самых знаменитых, самых лучших. На портретах Какиномото-но Хитомаро чаще всего можно прочитать знаменитую песню «Бухта Акаси».

Стихотворение «Бухта Акаси» в книге «Эхон ханакадзура» 1764 г. Художник Судзуки Харунобу. Комментарий Токусоси. Издатель Ямадзаки Кимбэй

²¹ Кокон тёмондзю. Токио, 1969, с. 162–163.

«Дзинкайсю» – законодательное уложение Датэ Танэмунэ (1536г.)

С. А. Полхов

Установления о кураката

В данной публикации впервые представлен перевод со средневекового японского языка на русский самого большого законодательного свода периода «воюющих провинций» (Сэнгоку дзидай – 1467–1590 гг.) – «Дзинкайсю» (塵芥集)¹. «Дзинкайсю» (далее «Д») – исключительно ценный источник, содержащий уникальные данные по социальной и политической истории Японии XVI-го столетия. В статье также переведен небольшой сборник законов «Кураката-но окитэ» (дословно «Установления о кураката»), утвержденный в 1533г., на три года раньше «Д». Он состоит из 13 статей, устанавливавших правила работы кураката (владельцев ростовщических контор и ломбардов). Этот правовой памятник, не избежавший влияния законов сёгуната Асикага, дошел до нашего времени как приложение к одному из списков «Д».

Уложение «Дзинкайсю» было создано в 1536г. по приказу даймё Датэ Танэмунэ (伊達種宗), княжество которого занимало обширные территории северных земель Муцу и Дэва. Время создания свода приходится на период упадка сёгуната Асикага, когда военное правительство

¹ Ранее этот юридический памятник переводился на немецкий язык (Wilhelm Rohl. Jinkaishu // Ein Beitrag zum mittelalterlichen japanischen Recht. Tokyo. 1960). Автор статьи не смог ознакомиться с этим переводом, поскольку соответствующий труд немецкого историка, исследовавшего кодекс, отсутствует как в российских библиотеках, так и в свободном доступе в сети Интернет. Обстоятельная критика исследования и перевода В.Рёля см. в Кобаяси Хироси. Датэ-кэ Дзинкайсю-но кэнкю (Исследование «Дзинкайсю» дома Датэ). Токио. 1970, с.377–396. Перевод В.Рёля основан на тексте «Д», опубликованном в работе Кумадзаки Ватару. Сэнгоку дзидай-но букэ хосэй (Правовая система военных домов периода Сэнгоку) Токио. 1944. Между тем эта версия «Д» воспроизводила лишь один из списков свода, опубликованного в собрании источников «Кайтэй сисэки сюрэн». В этом списке обнаруживается немало лагун и ошибок, что не могло не сказаться на адекватности интерпретации текста немецким ученым. (Кобаяси Хироси. Датэ-кэ Дзинкайсю-но кэнкю..., с.395).

Кроме того, для меня, к сожалению, оказалась недоступной докторская диссертация Дэс. Канда на английском языке, в которой анализируется «Дзинкайсю» (Kanda James. Japanese Feudal Society in the Sixteenth Century as Seen Through the Jinkaishu and Other Legal Codes. Ph.D. dissertation, Departments of History and East Asian Languages, Harvard University, 1974).